

А К Т Е Р
И ЕГО РОЛЬ

— И ЕЩЕ я хочу поблагодарить Антона, то есть не Антона, а артиста, который играл... Простите, не знаю вашей фамилии, — обернулась девушка к артистам и под теплые аплодисменты сбежала со сцены.

А ее место уже заняла другая. Так и шли одна за одной, не называя фамилий, только иногда говоря: — От имени славгородских вожатых — большое спасибо!

Шло обсуждение тюзовского спектакля «Жизнь и преступление Антона Шелестова».

Обсуждение это не первое, и тем не менее, было оно долгим и бурным. Потому что тема спектакля самая насыщенная, самая животрепещущая — становление человека. Потому что коллектив театра с большой теплотой рассказывал нам о судьбе одного мальчишки. Заставил переживать и волноваться за него, думать о нем после постановки, и думать не только о нем, но о всех других мальчишках, которых может постичь участь Антона.

И в этом — заслуга людей, сделавших спектакль. Режиссера А. Геренбурга, ассистента режиссера И. Сурчик, художника А. Осипенко, артистов.

Но мне хочется сейчас присоединиться к словам той девушки-вожатой и поблагодарить Антона, то есть не Антона, а артиста...

Роль Антона в спектакле исполняет В. Лясецкий.

Совсем мальчишкой, в том самом возрасте, что называют переломным, появляется Антон — Лясецкий на сцене.

Остренькие плечики напряженно приподняты, руки в карманах; весь он как пружина: чуть-чуть — и сорвется. Одним словом, колючий парень. Как же ему неуютно живется!

Сложен мир шестнадцатилетнего паренька. Самые простые вопросы кажутся ему неразрешимыми проблемами. Он в постоянной борьбе с самим собой, не понимает, что с ним происходит.

Антон — Лясецкий только-только на изломе. Когда видишь это милое мальчишечье лицо с большими изумленными глазами, то просто не верится, что этот человек может что-то там такое, антиобщественное сотворить. Да он и сам не верит в это. Резкие, грубые слова слетают с его губ неожиданно, и он сам пугается их. Но потом что-то такое ломается в нем, и снова появляется эта настоятельная угловатость.

А потом, через минуту, совсем по-детски он уткнется в грудь дяди Романа и поведает ему все свои горести.

Не прижился он в новой школе, нет у него там друзей. А тут еще Кобра (учительница по математике) «взъелась» и ставит двойку за двойкой. И выход вообще один — уехать. Дядя Роман поддерживает. Верно, будешь работать, учиться, станешь самостоятельным. Ух, видели бы, как счастливо засветилось его лицо! И нам-то так захотелось, чтобы уехал он из дома, чтобы не сходило с его лица это вот счастливое выражение. Потому что, хотя это все происходит в первых картинах, но мы уже успели полюбить этого неуютного и чудесно искреннего мальчишку.

Нет надобности описывать дальше жизнь Антона,

«ХОЧУ
БЛАГОДАРИТЬ!»

мы ведь хотели говорить об актере. Но говорить о Лясецком это и значит говорить об Антоне. Потому что это один человек. Потому что он ни на секунду не отпускает от себя своего героя. Потому что нет ни одной сцены, ни одной фразы, ни одного слова, где бы сфальшивил артист.

Его Антон — удивительно обаятельный, искренний и нежный человек. Но очень легко ранимый и немного недоверчивый. Недоверчивость, озлобленность его растет по мере развития действия. И Антон все больше замыкается. Становится раздражительным, совсем нетерпимым ко всяким замечаниям. Короче, вроде совсем уже конченый парень. А тут еще этот инцидент на школьном балу. Ну, думаешь, все теперь кончено.

А он приходит в ужас при виде «малины», куда привел его дружок Вадик. Вся его душевная чистота бунтует против грязи и мрази, с которой он встретился там. И вот здесь он тоже замыкается. Колючими становятся его глаза, колючими — плечи.

А потом его напоили. И он смешной, жалкий, растерянно бродит по комнате, безмятежно, глуповато улыбается. Вот тут-то начинаешь ненавидеть эту гнусную «малину», подонков, растлевающих души. Потому что Антон уже стал не про-

сто героем пьесы, а очень близким твоим другом.

И больно за него и радостно, когда в конце он находит в себе силы мужественно встретить расплату за свою слабость. Он не бежит, не трусит. Он нашел себя, нашел наконец дорогу, по которой идти, нашел правду.

Светлое, открытое лицо, спокойные руки и плечи — расправлены. Все теперь позади. Верись, очень верись, что первая ошибка Антона стала последней его ошибкой.

Весь спектакль идет очень динамично, напряженно. Но особенно напряженно заставляет следить за собой Антон. И не потому, что он главный герой. А как раз потому, что настоящему любит Лясецкий своего Антона, любит строго и требовательно, и любовь эта заражает зрителя с первых сцен.

...Они были неискушенными ораторами, эти вожатые и учителя и родители, выступавшие на конференции в тот студенческий декабрьский вечер. Они говорили первые слова, которые подсказывало им сердце:

— Большое спасибо Антону!

И это было лучшей оценкой работы молодого артиста, дебютировавшего в этой роли на сцене краевого ТЮЗа.

Ю. ПОРОШИНА.